

В.Н. Байбуз - управляющий партнёр адвокатского бюро "Джейнови" АПМО

Господа, оплатите вексель

В крупных российских компаниях сложилась практика, согласно которой для эффективного ведения бизнеса и защиты активов от внешнего посягательства в бизнес-процессе должно быть задействовано большое количество различных юридических лиц. Речь идет о юридических лицах, входящих в холдинговую структуру, либо каким-либо другим образом подконтрольных владельцам компании. Порой такое юридическое лицо выполняет-то всего одну-единственную функцию в сложном механизме бизнес-структуры компании, но, тем не менее, это юридическое лицо обязано иметь руководителя, вести бухгалтерскую отчетность и исполнять иные обязательства, возложенные на него законом.

В виду того, что упомянутые юридические лица, фактически, не ведут иной хозяйственной деятельности, за исключением той, которая возложена на них внутренними регламентами компании, директора в большинстве случаев являются номинальными и назначаются из числа работников, занимающих в основной компании совершенно иные должности, не связанные с управлением; и, что самое главное, не ведающими о том, какие операции осуществляются управляемыми ими юридическими лицами. Обязанность номинального директора сводится к тому, чтобы подписывать документы, представляемые соответствующими специалистами компании. Нередко случается, что подписывать приходится пустые бланки.

Экономия руководством компании финансовых средств порой ведет к тому, что юридическое лицо существует не один год, и в различное время осуществляет совершенно разную деятельность, т.е. наделяется иными функциями. Например: с момента создания юридическое лицо выполняло какие-то операционные функции, а через несколько лет вдруг стало держателем недвижимости (т.е. осуществляет владельческие функции). Этим обстоятельствам зачастую не придают серьезного значения. Оно и понятно, большая компания, множество текущих задач и, как следствие, отсутствие времени на анализ состояния юридических лиц, входящих в группу. Наличие в компании специализированных корпоративных отделов и отделов по управлению имуществом также не всегда свидетельствует о полном контроле над юридическими лицами и имуществом компании.

Никто не опасается, что однажды чистые листы бумаги, подписанные номинальным директором, могут быть использованы недобросовестным сотрудником компании в корыстных целях.

В арбитражный суд поступило исковое заявление от компании А. о взыскании с компании В. вексельного долга и процентов по векселю. В исковом заявлении истец указал, что является законным держателем векселя в соответствии с ст. 16, 77 положения "О простом и пе-

реводном векселе" и вправе осуществлять все права по нему, в том числе и право требовать платежа. Ранее истец пытался предъявить вышеуказанный вексель к платежу по месту нахождения (адресу, указанному в векселе) Ответчика, который являлся векселедателем. Однако предъявить вексель к платежу не представлялось возможным, так как векселедатель по указанному адресу отсутствовал. Нотариусом по заявлению Истца был составлен Акт о протесте векселя в неплатеже.

Получив копию искового заявления, ответчик-компания В. пришла в недоумение, так как компания никогда не выдавала векселей, не заключала никаких вексельных сделок. Ознакомившись с документами, являющимися приложениями к исковому заявлению, выяснилось, что требования заявлены на основе простого векселя, якобы, выданного компанией В., подписанного от имени генерального директора ответчика Т., уволившись из компании за несколько лет до указанного события. Местом платежа являлся юридический адрес компании В., по которому фактически компания никогда не располагалась.

В судебном заседании вызванный в качестве свидетеля Т. показал, что никогда не выдавал никаких векселей от имени компании В. и видит этот вексель впервые.

В ходе судебного следствия было установлено следующее. Собственно сам вексель порока формы не имел, хотя сумма векселя на несколько миллионов рублей отличалась от обязательства об оплате.

Первым векселедержателем являлась компания Д., которая, в свою очередь, передала вексель дальше по бланковому индоссаменту.

На вопросы представителей ответчика о том, где и у кого истец приобрел вексель, векселедержатель ответил, что увидел объявление о продаже векселя в Интернете.

Ответчик заявил ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы подписи генерального директора на векселе. Результат экспертизы удивил ответчика: "подпись на векселе от имени Т. выполнена самим Т."

Таким образом, компания В. оказалась в ситуации, когда мошенники в сговоре с кем-то из сотрудников компании воспользовались чистым бланком с подписью Т., придав ему присущую векселю форму. Чему тут удивляться, классическая рейдерская схема.

Честно сказать, ситуация для компании В. безнадежная, если пассивно отдаться на волю случая, и надеяться, что суд сам во всем разберется и вынесет справедливое решение.

В указанном деле адвокаты ответчика обнаружили ряд, на их взгляд, существенных оснований для отказа истцу в удовлетворении его требований.

Во-первых, согласно выписке из ЕГРЮЛ и решения учредителя, решение о назначении Т. генеральным директором компании В. было принято через пять дней по-

сле даты, указанной на векселе как дата его выдачи. То есть, на момент выдачи векселя, Т. не являлся генеральным директором компании В. и, соответственно, не имел полномочий подписывать вексель от имени компании В.

Во-вторых, в результате внесудебных переговоров между истцом и ответчиком, проводимых в то же самое время (т.е. в период, когда дело слушалось в арбитражном суде) под контролем Управления по борьбе с экономическими преступлениями, в отношении генерального директора компании-истца было возбуждено уголовное дело по ст. 163 УК РФ (вымогательство). Состав преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей, заключается в требовании передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества. То есть, со стороны вымогателя должна звучать какая-то угроза жизни, здоровью, имуществу. В данном деле была иная ситуация, так как директор компании А. считал себя добросовестным векселедержателем и, соответственно, по его убеждению, внесудебное требование об уплате компанией В. денежной суммы вдвое меньше указанной в векселе являлось его законным правом и не могло повлечь за собой уголовного преследования. А угроза арестовать счета и имущество ответчика, собственно, и угрозой нельзя назвать. Это предупреждение о последующих юридических действиях векселедержателя.

Возможно, что оснований для возбуждения уголовного дела в тот момент у правоохранительных органов и не имелось. Однако благодаря возбуждению уголовного дела в дальнейшем картина изменилась.

В ходе расследования уголовного дела была проведена экспертиза, предметом которой являлось установление срока давности изготовления векселя и определение соответствия времени учинения подписи Т. на векселе, времени изготовления самого векселя.

Экспертиза установила, что дата изготовления векселя не соответствовала дате учинения подписи Т. Подпись была учинена значительно раньше, чем текст векселя был напечатан на листе бумаги. Разница во времени составляла не менее двух лет.

У следствия не было сомнения, что вексель был изготовлен на бланке, который ранее, т.е. до момента внесения в него соответствующих реквизитов, был подписан генеральным директором компании В. Однако это ничего не меняло в вексельных отношениях сторон, так как судью арбитражного суда абсолютно не интересовала история происхождения этого векселя. А действительно, какие у нее могли быть сомнения? Оригинал векселя был представлен в судебное заседание и приобщен к материалам дела. Вексель подписан генеральным директором. Подлинность печати никем не оспаривалась и заявления об утрате которой в правоохранительные органы не поступало. Таким образом, позиция истца была предельно ясна, а требование законно. Следовательно, объективных препятствий для вынесения окончательного решения по спору у суда не имелось.

ВС РФ и ВАС РФ № 33/14 от 04.12.2000 вексельными сделками признаются, в частности, сделки по выдаче, акцепту, индоссированию, авалированию векселя, его акцепту в порядке посредничества и оплате.

Согласно статье 142 Кодекса ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Поэтому при рассмотрении дел об исполнении вексельных обязательств суду необходимо проверять, соответствует ли документ формальным требованиям, позволяющим рассматривать его в качестве ценной бумаги (векселя).

В рассматриваемом деле вексель, представленный суду, соответствовал всем вышеуказанным критериям. Оснований считать его не соответствующим требованиям, предъявляемым к ценным бумагам (векселям), у суда не имелось.

В соответствии со статьями 16, 77 Положения о простом и переводном векселе, лицо, у которого находится вексель, рассматривается как законный векселедержатель в том случае, когда оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов, даже если последний индоссамент является бланковым.

Если последний индоссамент является бланковым (то есть не содержащим указания лица-индоссата), то в качестве законного векселедержателя рассматривается лицо, у которого вексель фактически находится; данное лицо вправе осуществлять все права по векселю, в том числе и право требовать платежа.

Следовательно, право истца в рассматриваемом деле требовать платежа по векселю являлось законным.

Согласно п. 9 вышеуказанных постановлений пленумов, законный векселедержатель не обязан доказывать существование и действительность своих прав, они предполагаются существующими и действительными. Бремя доказывания обратного лежит на вексельном должнике.

Как это было написано на небезызвестном плакате - "Спасение утопающих, дело рук самих утопающих". Таким образом, чтобы доказать недобросовестность векселедержателя ответчик мог рассчитывать только на себя самого, а если быть более конкретным, на результаты расследования уголовного дела, возбужденного по его заявлению.

Практика показывает, что при рассмотрении споров о взыскании вексельного долга суды особо не желают уделять внимание заявлениям векселедателя о вызове в суд различных свидетелей, т.к. абстрактность обязательства, выраженного в векселе, доказательством наличия которого является только подпись лица, уполномоченного на подписание векселя, не подразумевает иных способов доказывания его существования. Следовательно, допросы свидетелей и исследование различных косвенных доказательств, по существу, не могут повлиять на выводы суда.

Таким образом, результат экспертизы подписи, из которого следует, что эта подпись принадлежит лицу, уполномоченному векселедателем на подписание векселей, является "железобетонным доказательством" существования вексельного обязательства.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленумов

В данном деле позиция судьи арбитражного суда, развившаяся в нежелании "копать глубоко", во многом была обусловлена еще и тем, что ответчик в ходе судебного заседания не требовал признания вексельной сделки по выдаче векселя недействительной.

А между тем, согласно п. 13 постановлений вышеуказанных пленумов, сделки, на основании которых вексель был выдан или передан, могут быть признаны судом недействительными в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ. Признание судом указанных сделок недействительными не влечет недействительности векселя как ценной бумаги и не прерывает ряда индоссаментов. Последствием такого признания является применение общих последствий недействительности сделки непосредственно между ее сторонами (статья 167 Кодекса).

У компании В. имелось несколько оснований для заявления встречного иска о признании вексельной сделки недействительной, однако компания не воспользовалась этим правовым инструментом.

Позиция компании В. заключалась в том, что обязанным по векселю считается физическое лицо, подписавшее вексель от имени юридического лица не имея на то законных полномочий от представляемого.

В свою очередь, истец утверждал, что положения вексельного законодательства не устанавливают императивного правила о необходимости единовременного (одномоментного) составления и выдачи векселя, что, по его мнению, прямо следует из п. 10 Положения и подтверждается сложившейся судебной практикой нескольких Федеральных арбитражных судов. Следовательно, вступив в должность генерального директора и, одновременно, став единственным участником общества через 5 дней после даты, указанной на векселе, Т. фактически одобрил выдачу векселя. Кроме того, скрепление подписи Т. печатью ответчика, по его мнению, также свидетельствовало об одобрении сделки, поскольку подпись могла быть скреплена печатью только после вступления Т. в должность, т.к. до этого печать находилась у предыдущего директора.

Как истец и запланировал, в удовлетворении его ходатайства о вызове в судебное заседание генерального директора первого векселедержателя, от чьего имени был сделан бланковый индоссамент на векселе (компания Д.), суд отказал. Тогда истец представил в судебное заседание заблаговременно составленный *аффидевит* (affidavit - нотариально-удостоверенное объяснение свидетеля) генерального директора компании Д., в котором было указано, что ранее возглавляемая им компания Д. неоднократно совершала вексельные сделки. Осмотрев предъявленный представителем истца вексель, он отметил в объяснении, что подпись на обратной стороне векселя (имелся в виду бланковый индоссамент) похожа на его. Таким образом, истец лишил ответчика возможности задать генеральному директору компании Д. интересующие его вопросы, которые могли пролить свет на историю возникновения спорного векселя, тем самым предопределив исход дела. Нотариальное объяснение генерального директора компании Д. было положено в основу судебного решения по делу как ключевое доказательство. Ответчик

при этом был полностью лишен возможности каким-либо образом опровергнуть это доказательство.

Решением арбитражного суда иск был удовлетворен в полном объеме. Постановлением апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд сделал следующий вывод: *"скрепление подписи генерального директора Т. печатью ответчика может свидетельствовать о том, что подпись генерального директора общества правомочна, что также подтверждается заключением экспертизы, назначенной и проведенной в рамках рассматриваемого дела"*.

В ходе расследования уголовного дела было установлено, что вексель компанией В. не выдавался. Однако установить, кем был изготовлен вексель, оказалось гораздо сложнее, чем это представлялось на первый взгляд. По крайней мере, для начала необходимо было провести экспертизу подписи лица, сделавшего бланковый индоссамент от имени первого векселедержателя, т.е. генерального директора компании Д. Для следствия не стало сюрпризом, что компания Д. незадолго до момента предъявления векселя к оплате была ликвидирована путем присоединения к региональному обществу с ограниченной ответственностью.

Установить местонахождение бывшего директора компании Д. и допросить его не представилось возможным, т.к. по месту регистрации он не проживал, а оснований для объявления его в розыск у следствия не имелось.

Не раскрывая карт, скажу, что компании В. все-таки удалось защититься от посягательств мошенников.